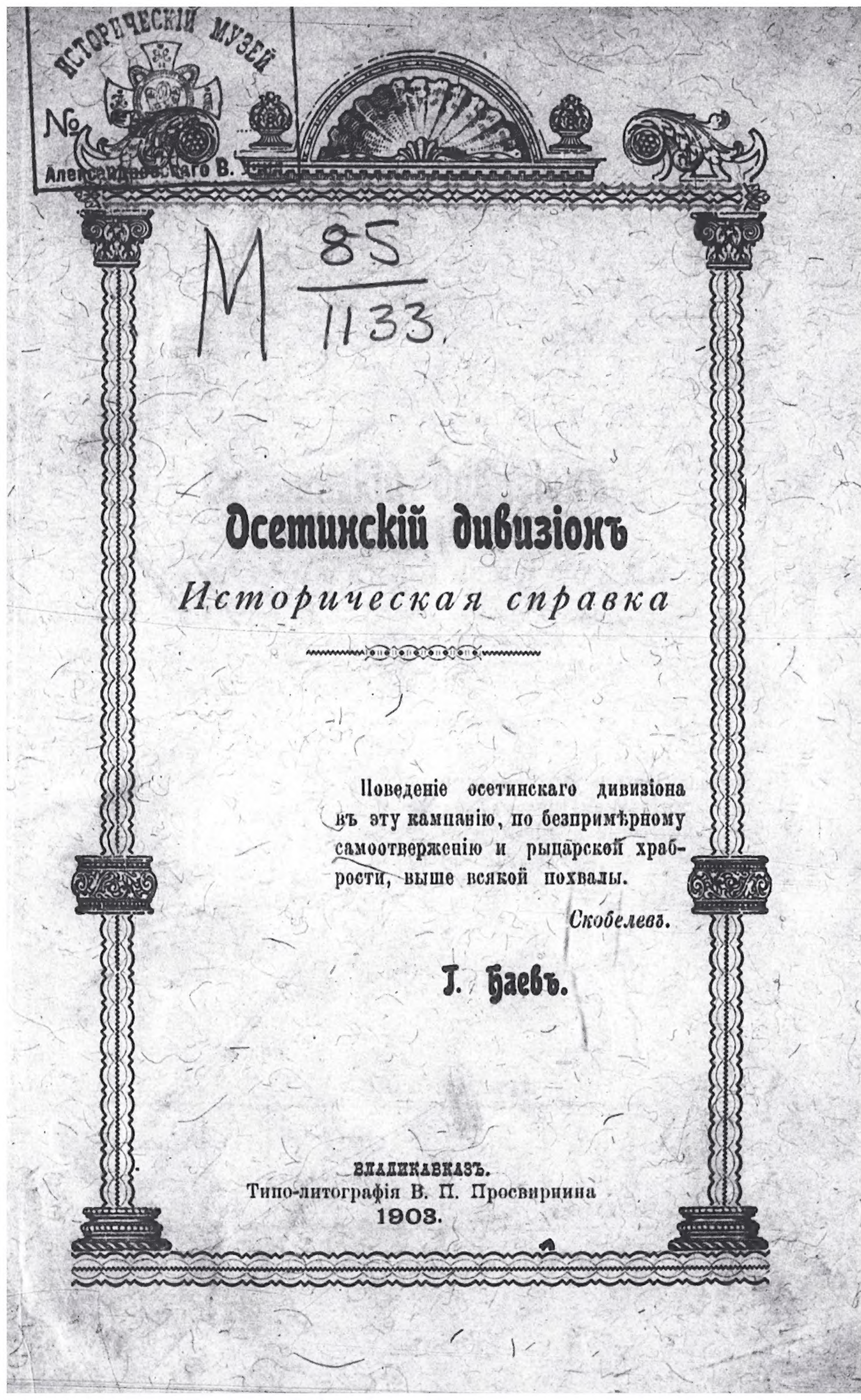

Осетинскій дивизіонъ

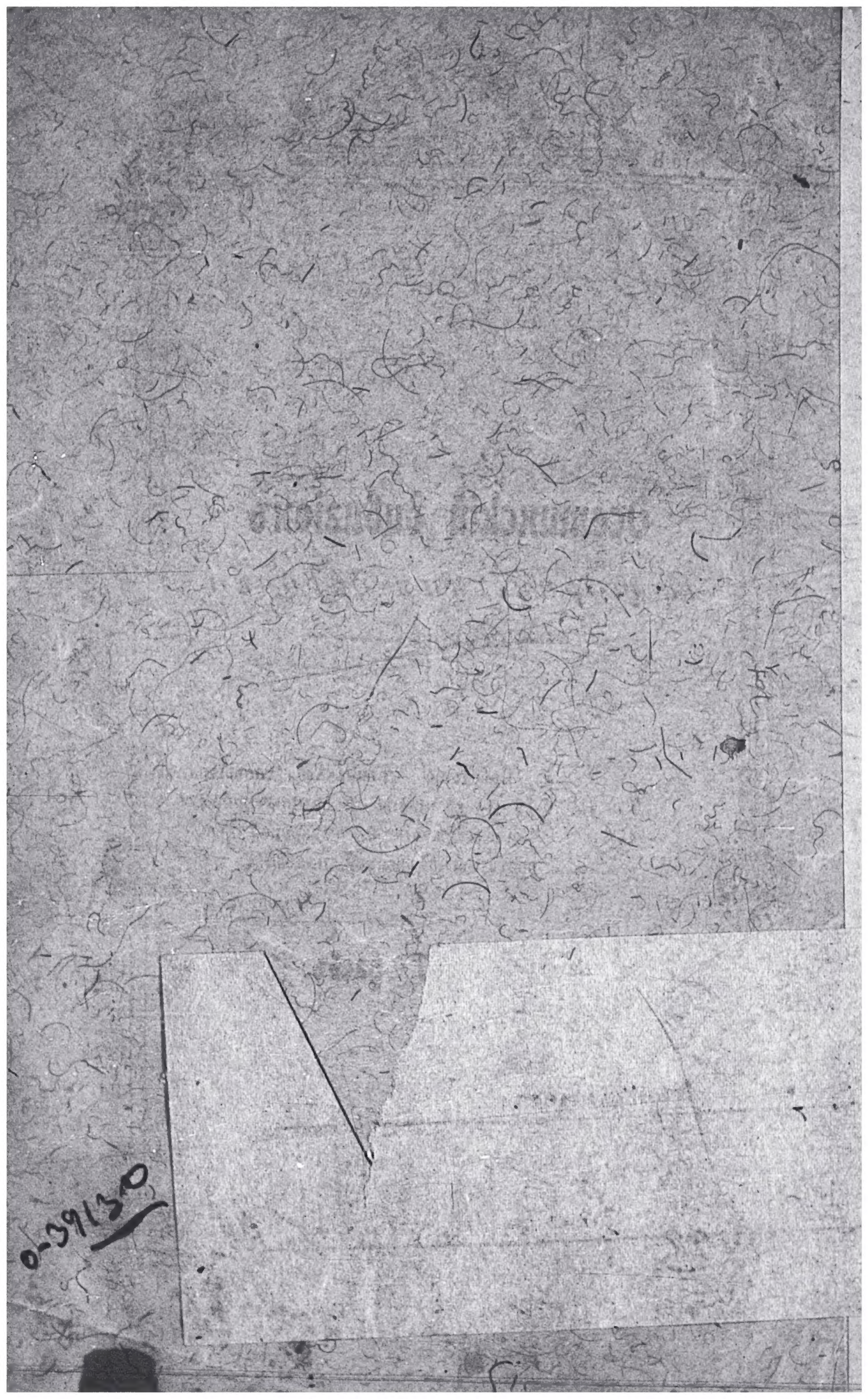
Историческая справка

Поведеніе осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, выше всякой похвалы.

Скобелевъ.

Г. Цаевъ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типо-литографія В. П. Просвирнина
1903.

0-39130

Осетинскій дивизіонъ

Историческая справка

Поведеніе осетинскаго дивизіона въ эту кампанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, выше всякой похвалы.

Скобелевъ.

Г. Баевъ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.
Типо-литографія В. П. Просвирнина
1903.

Дозволено цензурою 14-го іюля 1908 года Тифлисъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПАМЯТИ ПАВШИХЪ ВЪ БОЯХЪ

ОСЕТИНЪ

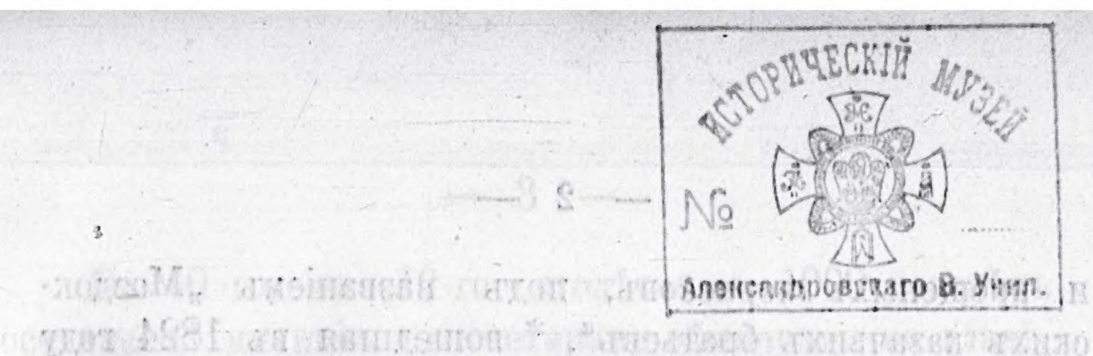
Рухсаг ут!

Приступивъ къ составленію полной исторіи боевой службы осетинъ Терской области въ продолженіи 19 столѣтія, я счелъ полезнымъ, въ интересахъ дѣла, выпустить въ свѣтъ пока этотъ краткій очеркъ, въ полной надеждѣ, что онъ вызоветъ интересъ къ предпринятой работѣ въ передовыхъ осетинахъ и дастъ возможность общими силами создать полную иллюстрированную исторію этой славной страницы въ ихъ жизни подъ сѣнью могучей единовѣрной Россіи.

Г. Баевъ.

Селеніе Ольгинское, Владикавказскаго Округа 1903 г.

Осетинскій дивизіонъ.

Поведеніе осетинскаго дивизіона въ эту компанію, по беспримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости выше всякой похвалы ....

Скобелевъ.

6 мая 1897 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о пожалованіи осетинскому конному дивизіону штандарта, освященіе котораго состоялось 3 ноября 1899 г. Не безынтересно будетъ привести здѣсь краткій историческій очеркъ боевой службы осетинъ въ продолженіи почти 19 столѣтія.

Молодой дивизіонъ есть прямое дѣтище сотенъ и дивизіоновъ осетинскихъ, участвовавшихъ въ рядахъ славныхъ кавказскихъ войскъ въ продолжительной горской войнѣ и въ послѣднюю турецкую компанію 1877—1878 г. г.

Пришествіе русскихъ войскъ въ концѣ 18-го столѣтія было избавительнымъ моментомъ въ жизни осетинъ, стѣсненныхъ Кабардою въ суровыхъ ущельяхъ центральнаго Кавказа. Осетины массами стали выселяться изъ горъ и высокознаменательнымъ въ этомъ переселеніи подъ защиту единовѣрной Россіи было то, что первые переселенцы вынесли съ собою изъ горъ въ урочище Моздокъ чудотворную икону Божіей Матери, древнее благословеніе ихъ народа грузинской царицы Тамары. Здѣсь впервые образована была горская команда изъ нихъ

и крещеныхъ черкесовъ, подъ названіемъ „Моздокскихъ казачьихъ братьевъ“, * вошедшая въ 1824 году въ составъ Горскаго полка?

Не успѣли заложить крѣпость Владикавказскую, какъ подъ стѣнами его въ нѣсколько лѣтъ образовался огромный осетинскій аулъ Владикавказскій, жители котораго принимали дѣятельное участіе въ охранѣ крѣпости, въ сопровожденіи частей войскъ и обозовъ при передвиженіи ихъ съ линіи Терека въ Грузію и обратно. Пѣшія и конныя сотни осетинъ Владикавказскаго округа всегда призывались комендантами Владикавказской крѣпости, какъ незамѣнимыя въ тѣ времена боевыя части, ибо за ними было знаніе мѣстности, языка и выдающееся природное умѣніе владѣть конемъ и оружіемъ. Въ особенности они сдѣлались незамѣнимыми и полезными воинами, когда раздалось въ Дагестанѣ и Чечнѣ ученіе Кази-Магомы и Шамиля о священной войнѣ; Чечня и Прикаспійская плоскость, покоренныя въ 1820 годахъ Ермоловымъ возстали и началась знаменитая горская война длившаяся вплоть до 1864 года. За это время осетины выселяются все энергичнѣе на плоскость. Въ 1810 году два осетинскихъ поселенія на Терекѣ Ново-Осетинское и Черноярское зачислены были въ ряды бывшихъ линейныхъ казаковъ.* Въ 1830 г. ** 100 дворовъ охотниковъ осетинъ заняли Эльхотъ, принявъ на себя передъ правительствомъ обязательство охранять дорогу по р. Тереку. Въ Чеченскомъ походѣ всего участвовали нѣсколько сотенъ осетинъ. Въ отрядахъ генерала Слѣпцова осетины работали со славой и память объ этомъ героѣ еще жива въ Осетіи.

* З. Сосіевъ.—Станица Черноярская.

** С. Писаревъ—Трехсотлѣтіе Терскаго казачьяго войска стр. 31.

Въ 40 годахъ 19-го столѣтія до 1000 человѣкъ осетинской милиціи, съ осетинами офицерами во главѣ, принимало дѣятельное участіе въ отрядѣ полковника Барона Вревскаго противъ Шамиля*) и за свою боевую службу были тогда же награждены ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ I почетнымъ народнымъ знаменемъ при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы
Николай первый Императоръ
и Самодержецъ Всероссійскій
и прочая и прочая и прочая.

„Нашимъ вѣрноподданнымъ осетинамъ Владикавказскаго округа.

Отлично-усердное и ревностное служеніе, постоянная преданность правительству и примѣрная храбрость, оказываемая осетинами Владикавказскаго округа противъ враждебныхъ горцевъ, обратили на себя особенное наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ имъ почетное знамя, которое препровождая при семъ, ПОВЕЛѢВАЕМЪ хранить оное—какъ знакъ МОНАРШАГО НАШЕГО вниманія, и въ случаѣ надобности употреблять при ополченіи противъ непріязненныхъ ИМПЕРІИ НАШЕЙ народовъ.

Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію къ осетинамъ Владикавказск. округа благосклонны С.-Петербургъ 15 марта 1845 года.

На подлинномъ подписано НИКОЛАЙ. *

---

* Терскій областной Архивъ—Д. № 273—48. О военныхъ дѣйствіяхъ Константиновскаго летучаго отряда.

** Эта важная историческая грамота находится на храненіи при знамени во дворцѣ Начальника Терской области.

Въ 49 г. Горскій эскадронъ подъ командою ротмистра Кундухова участвовалъ въ Венгерской компаніи.

Въ 58 г. Шамиль пришелъ изъ Чечни по р. Ассѣ къ Аки-Юрту, желая напасть на Владикавказъ. Въ славномъ Акіюртовскомъ бою осетинами командовалъ ихъ приставъ Козловъ. Шамиль потерпѣлъ полное пораженіе.

Въ 1861 г. Архимандритъ Іосифъ, впослѣдствіи первый Епископъ Владикавказскій, этотъ славный Апостолъ Осетіи, писалъ Экзарху Грузіи:—«Осетины въ дѣлахъ противъ непріятелей всегда составляли самое надежное и храброе войско; а Владикавказскіе осетины составляли личный охранительный конвой самаго Командующаго войсками". *

Такова вкратцѣ боевая исторія осетинъ до 1864 г. Свою оцѣнку эта боевая служба осетинъ нашла себѣ въ прекрасныхъ словахъ Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича, который, объявляя осетинамъ 30 октября 1865 г. о введеніи у нихъ подымнаго сбора для расходовъ на содержаніе управленія, сказалъ слѣдующее:—

—„*Всѣмъ племенамъ области говорилъ я, что въ случаѣ безпорядковъ и мятежа, они потеряютъ право на отведенную имъ теперь землю,- Васъ, осетины, я считаю лишнимъ предупреждать объ этомъ, такъ какъ ваша преданность уже столько разъ была доказана Вами и никто въ ней не сомнѣвается*".

Времена горской войны миновали. Край нашъ былъ призванъ къ новой гражданской жизни. Закипѣла могучая созидательная работа въ сферѣ администра-

* Свящ. А. Гатуевъ—Христіанство въ Осетіи 1901 г. стр. 66.

тивнаго и хозяйственнаго благоустройства нашего края подъ руководствомъ незабвеннаго въ памяти всего мѣстнаго населенія графа Лорисъ-Меликова. Онъ ввѣрилъ управленіе осетинами полковнику Эглау, который, съ 1863 по 1874 годъ отечески управляя населеніемъ, сблизилъ его съ основными началами русской гражданственности и культуры. Одной рукой онъ насаждалъ храстіанство и русскую школу, а другой улучшалъ всесторонне сельское хозяйство, его же стараніями въ 1871 году осетины были удостоены замѣнить свой жалкій горскій судъ общими судебными учрежденіями. Неудивительно, что такая подготовительная школа выработала изъ населенія готовыхъ и преданныхъ воиновъ. Не успѣлъ раздастся призывъ къ войнѣ въ 1877 г., какъ осетины на свой счетъ выставили дивизіонъ изъ охотниковъ, ушедшій въ составѣ Кавказской казачьей бригады въ Дунайскую армію, сотню ушедшую въ Чечню, около сотни были вызваны Графомъ Лорисъ-Меликовымъ подъ Карсъ.

За Дунаемъ осетины еще разъ доказали какихъ готовыхъ воиновъ мы въ нихъ имѣемъ. Я позволяю себѣ привести здѣсь краткій очеркъ дѣйствій осетинскаго Задунайскаго дивизіона. Съ этою цѣлью мы воспользовались слѣдующими сочиненіями: И. Тутолминъ, —„Кавказская казачья бригада въ Болгаріи 1877—1878 г.г. (походный дневникъ), Конница за Видомъ (Военный сбор. за 1881—кн. 6 и 7),—Отъ Плевны до Царьграда. Воен. Спб. 1882 г., А. Верещагинъ—Дома и на войнѣ;—П. Парсеновъ—„Воспоминаніе о войнѣ „1877 года“—въ „Русской старинѣ за 1899 годъ“;—Генерала Куропаткина „Ловча и Плевна“ изд.

1885; Подполковникъ Епанчинъ—„Очеркъ дѣйствій западнаго отряда Ген. Ад. Гурко“. Воен. сб. за 1877, 1878 и слѣд. г.г.

Въ составъ Кавказской казачьей бригады входилъ Терско-Горскій полкъ, состоявшій изъ двухъ дивизіоновъ—Осетинскаго и Ингушескаго.

„Во всѣхъ оттѣнкахъ этого полка (говоритъ Тутолминъ), проявлялось строго выдержанное военное щегольство; сухіе кровные кони, исправныя сѣдла, нарядная сбруя, изящная отдѣлка шапіекъ и кинжаловъ выказывали ихъ любовь къ боевой обстановкѣ. Они отъ всей души откликнулись на призывъ боя и жаждали войны“.

Осетинскій дивизіонъ передъ переходомъ черезъ Дунай былъ присоединенъ къ Владикавказскому казачьему полку, съ которымъ все время братски раздѣлялъ труды похода, такъ что полкъ получилъ оффиціальное названіе Владикавказско-Осетинскій.*** Ингуши были возвращены обратно въ Одессу и только подъ конецъ Компаніи были вызваны въ Рущукскій отрядъ Наслѣдника Цесаревича.

„Осетины во главѣ Кавказской бригады первыми вступили въ бой за Дунаемъ, и если имъ приходилось бывать послѣдними, то только при отступленіи“. **).

Эти слова ихъ Начальника, сказанныя на основаніи цѣлаго ряда фактовъ, не являются преувеличеніемъ, какъ мы увидимъ ниже.

---

*) Полкъ былъ сформированъ по Высочайшему повѣленіи изъ охотниковъ—осетинъ и ингушей—составлявшихъ населеніе Владикавк. (быв. Осетинскаго) округа. Приказъ по войскамъ и Управленіямъ Терской области отъ 6 ноября 1876 г. № 87.—

**) Н. Тутолминъ—Кавказск. казачья бригада—т. I. стр. 2.

***) Рапортъ ген.-Маіора Скобелева, Командиру 11-го Армейск. корп. Воен. Спб. 1877 г. № 10.

Дивизіонъ былъ составленъ изъ лучшихъ людей Осетіи. Вотъ какъ описываетъ А. Верещагинъ этотъ дивизіонъ: —„Я побывалъ въ осетинскомъ дивизіонѣ. Какой все видный народъ осетины, молодецъ къ молодцу точно какъ на подборъ. Весь дивизіонъ состоялъ изъ охотниковъ. Лошади ихъ и оружіе были гораздо богаче, чѣмъ у казаковъ. У нѣкоторыхъ всадниковъ полное снаряженіе съ лошадью стоило 700—800 р. и даже 1000 р., тогда какъ у казаковъ оно стоило 150—200 р., не больше. Что мнѣ въ особенности бросилось въ глаза у осетинъ, это ихъ осанка и походка. Каждый осетинъ имѣлъ походку точно князь какой: выступалъ важно, степенно съ чувствомъ собственнаго достоинства“.

Вотъ описаніе боя у Дели Сулы—22 іюня 1877 года:—„Командиръ Владикавказскаго полка полковникъ Лемисъ узнавъ все, что относилось до его полка, уже скакалъ къ своимъ осетинамъ. Выѣхавъ вслѣдъ за нимъ на лѣвыя высоты я увидѣлъ, какъ черкесы джигитовали, вытянувшись густой вереницей на ближайшемъ къ намъ поперечномъ кряжѣ. Осетины развернулись конною цѣпью въ 300 шагахъ отъ противника, отъ котораго отдѣляла ихъ глубокая балка.

„Никогда не видавши черкеской схватки, я невольно былъ очарованъ открывшимся мнѣ зрѣлищемъ. Настоящая боевая джигитовка была въ полномъ разгарѣ, ружейная пальба трещала по холмамъ; въ густомъ пороховомъ дыму мелькали кабардинцы.

„Осетины не уступали въ ловкости черкесамъ; ихъ обычно покойный взоръ заискрился подъ свистомъ пуль

и гулъ знакомыхъ звуковъ Кабарды, казалось ободрялъ ихъ молодечество и удаль. Этотъ поединокъ соплеменныхъ противниковъ былъ первою задунайскою пробою осетинской вѣрности русскому знамени. Горцы манили ихъ на свою сторону и, послѣ отвѣтовъ, пришедшихся имъ не по нраву, пули летѣли въ отмѣстку осетинамъ. *)"

Въ ночномъ бою подъ Самовидомъ 3-го іюля, Кавказской бригадой было взято три знамени, изъ нихъ два взяты съ бою въ одиночныхъ схваткахъ осетинами Гуда Бекузаровымъ и Бесланомъ Сокаевымъ. **)

Изъ описанія рекогносцировки Зеленыхъ горъ 17 іюля. „Генералъ Скобелевъ приказалъ отступать мимо Брестцова по Ловчинскому шоссе. Но отступить было не совсѣмъ легко, потому что у осетинъ все болѣе и болѣе разгоралась перестрѣлка съ усиливающимся количествомъ черкесовъ. Осетины завидѣвъ непріятеля уперлись въ виноградники, маячили передъ Кришиномъ и не отступали, не смотря на то, что трубачъ уже давно трубилъ имъ сборъ.

„Въ это время я подъѣхалъ къ Генералу Скобелеву, только что исполнивъ его порученіе.

„Однако ваши осетины не знаютъ сигналовъ" замѣтилъ онъ мнѣ съ тою сдерживаемою усмѣшкою, которая всегда у него обозначала, что покамѣстъ онъ шутитъ, но недалеко и до настоящаго гнѣва. Съ точки зрѣнія Начальника отряда, который дорожитъ возможностью достигнуть успѣха съ наименьшею потерею лю-

*) И. Тутолминъ—тамъ же стр. 63.

**) Гуда Бекузаровъ первымъ убитъ въ Ловчинской аттакѣ.

дей, конечно нельзя было допустить, чтобы часть вырывалась у него изъ рукъ. Но хотя и немного времени я былъ съ осетинами, а много разъ уже видѣлъ ихъ въ огнѣ и зналъ, что какъ только закипитъ ихъ горячая кровь, то никакая труба не отзоветъ ихъ назадъ. Къ тому же насъ не разъ предупреждали, что турки желая ввести насъ въ обманъ умышлено подавали русскіе сигналы.

«Поэтому я позволилъ себѣ отвѣтить начальнику отряда: »Большинство изъ нихъ дѣйствительно сигналовъ не знаетъ, но они завидѣли непріятеля и по трубѣ не отступятъ»

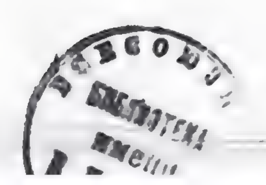
«Для того чтобы отрѣзвить ихъ, я просилъ позволенія передать приказанія въ два три мѣста ихъ цѣпи съ человѣкомъ котораго они знаютъ въ лицо.

«Это увлекающееся упорство, выказывающее душу наѣздника, не могло не понравиться начальнику. Гнѣвъ переложился на милость, а боевой глазъ его еще долго любовался, какъ отдѣльныя кучки осетинъ нехотя оставляли свои мѣста. Медленно они отступали, но порывисто бросались въ сторону Плевны, готовые при первомъ поводѣ завязать общую драку.

„Велико значеніе въ военномъ дѣлѣ предпріимчивой и смышленной конницы, какую представляли собой эти охотники горцы и представители кавказскихъ станицъ. *)“

Наиболѣе славные подвиги выпали на долю кавказской казач. бригады и Терскаго эскадрона конвоя Его

*) И. Тутолминъ—см. стр. 13.

Величества подъ командою ротмистра Кулебякина подъ Ловчею. Осетины покрыли себя въ этихъ бояхъ громкою славою. 26 іюля во время рекогносцировки вокругъ Ловчи турки густыми массами спустились въ долину и бросились было, въ числѣ человѣкъ 300, на правое крыло ближайшій къ нимъ 2-й осетинской сотни; но осетины во время поддержанные свѣжею сотнею, ударили на нихъ опрокинули и гнали до турецкаго ружейнаго огня.

«Одновременно съ натискомъ нашего праваго крыла произошла такая же молодецкая схватка 1-й осетинской сотни съ черкесами у Омаркіоя, сотникъ Шанаевъ, оставленный съ наблюдательнымъ постомъ у Омаркіоя, замѣтилъ въ кустахъ скрытное приближеніе 150 человѣкъ черкесовъ, направляющихся въ обходъ горы по лѣвому берегу Осмы. Шанаевъ озадачилъ ихъ своевременнымъ открытіемъ огня съ вершины горы, 1-я сотня успѣла взять ихъ съ тыла, ударила на нее и вошла въ Осму.... Душею этого осетинскаго дѣла была всегдашняя ихъ отвага, но запѣвалами этой увлекательной отваги были сотенные командиры Дударовъ и Зембатовъ. *)

По поводу этого дѣла Скобелевъ писалъ полковнику Тутолмину: «пошолъ къ вамъ на выручку съ драгунами, но Свидинъ остановилъ. Поздравляю съ молодецкимъ дѣломъ на глазахъ всѣхъ. Не даромъ Царь благодарилъ, сердцемъ поздравляю Васъ».....

27 іюля осетинскій дивизіонъ имѣлъ крупное дѣло у Омаркіоя. Вотъ какъ описываетъ это дѣло Тутолминъ:

*) И. Тутолминъ—стр. 86.

«Ясно было, что турки всѣми мѣрами старались удержать наши сотни на своихъ мѣстахъ, но осетины не желая упустить черкесовъ, охватили каменоломни и ударили на черкесовъ въ шашки. Черкесы не выдержали и бросились въ разсыпную, частью подъ окопы Ловчи, частью на свою пѣхоту, что была на Плевнинскомъ шоссе. Но вотъ въ разгарѣ этой погони они узнаютъ, что 4 свѣжія сотни наступаютъ на наше лѣвое крыло отъ Ловчи.

«Въ это мгновеніе осетины выполняютъ тотъ недосягаемый для обыкновенной конницы пріемъ, который, въ большинствѣ такихъ случаевъ, относится къ области отрадныхъ мечтаній. Они.—это олицетвореніе вдохновенныхъ наѣздниковъ, находясь въ пылу опьяняющей погони, не теряютъ способность оставить полусотню для наблюденія за турками идущими на Плевну, а съ остальными внезапно бросаются во флангъ и тылъ черкесамъ (турецкимъ).....

«Тотъ кто дѣйствительно служилъ въ конницѣ, (а не былъ ея гостемъ), и по опыту знаетъ сокрушающую силу ея въ безповоротномъ прямолинейномъ направленіи, тотъ пойметъ трудность пріема, выразившагося въ осмысленной удали осетинскаго народа. Не успѣли еще черкесы развернуться, какъ осетины уже насѣли на нихъ въ шашки... Увлекаемые своими начальниками и старшинами, опрокинули черкесовъ и съ обычнымъ своимъ крикомъ бросились въ погоню.... *)»

Подъ конецъ этой молодецкой атаки осетины „подвели на своихъ плечахъ черкесскую конницу подъ огонь

*) И. Тутолминъ—стр. 94.

спѣшенныхъ казачьихъ сотенъ“, при чемъ турки понесли крупный уронъ.

Съ захватывающимъ интересомъ описана аттака подъ Ловчею:—«Съ Богомъ други, шашки вонъ» —прокатилось въ рядахъ Владикавказскаго полка, и 4 его сотни (3-я и 4-я Владикавказскія и 1 и 2-я осетинскія) вырвались изъ рукъ и полетѣли.

„Обрывистый, невидимый доселѣ, ручей преградилъ имъ гладкую дорогу и казаки на мигъ укоротили ходъ, тутъ то вотъ во рву ручья, стояло нѣсколько домовъ, а Владикавказцы шли между курганомъ и этими домами. Переправа съузила длину полка и оттянула его крылья, аттака выходила клиномъ. Турки встрѣтили ее ружейнымъ огнемъ. Осетины перелетѣли чрезъ ручей и ударили въ полъоборота на право на тѣхъ, которые были ближе къ нимъ; 3 и 4 сотни врѣзались въ полъоборота влѣво».

Генералъ Куропаткинъ, участникъ этого славнаго боя, въ своемъ капитальномъ трудѣ «Ловча и Плевна» говоритъ слѣдующее по поводу этой аттаки.

Храбрыя сотни кавказцевъ только и ждали приказа итти впередъ. Они видѣли темную массу редута, видѣли какъ дрогнувшіе турки бѣжали изъ своихъ укрѣпленій. Уничтожить потрясеннаго и разстроеннаго непріятеля было подъ силу кавалеріи и потому сомнѣнія въ успѣхѣ не было. Но только что Владикавказцы спустились съ занимаемой ими высоты, они наткнулись на двѣ неожиданности. Въ минуту рѣшительнаго наступленія нашего на правыхъ флангахъ турокъ и у нихъ еще сохранилось въ резервѣ два баталіона. Появленіе нашихъ

резервовъ на гребнѣ и было для турокъ также сигналомъ ввести въ дѣло эти батальоны съ тѣмъ, чтобы если и не оспаривать побѣду, то по крайней мѣрѣ прикрыть отступленіе остальныхъ шести-восьми баталіоновъ, защищавшихъ редутъ и траншеи.

„Эти два батальона стояли къ югу отъ деревни Порадимца и не были видимы ни Кавказской казачьей бригадѣ, ни нашимъ войскамъ, наступавшимъ изъ Ловчи. Двинутые на позиціи они вышли изъ за деревни и тутъ ихъ неожиданно для себя увидали Кавказцы.

«Изъ 10 случаевъ, быть можетъ въ 8,не ожиданное появленіе неразстроенной пѣхоты было бы достаточно, чтобы остановить наступленіе каждой кавалеріи и не доводить ее до аттаки; но въ данномъ случаѣ полковникъ Левисъ поступилъ иначе со словами: «съ Богомъ други, шашки вонъ».—Онъ повелъ 4 сотни въ оттаку на два табора свѣжей пѣхоты.... Оправданіемъ полковнику Левису въ этой рѣшимости служило прежде всего глубокая вѣра въ отвагу казаковъ и осетинъ, которыми онъ командовалъ.... Преслѣдованіе велось непрерывно до переднихъ горъ, гдѣ измученныхъ осетинъ и Терцевъ смѣнилъ слѣдовавшій сзади Владикавказцевъ Кубанскій полкъ съ 8-ю батареею. *)

„Дѣйствія полковника Тутолмлина указываютъ насколько лихая кавалерія можетъ быть полезна даже при штурмѣ такихъ укрѣпленныхъ позицій, какъ Ловченская....“

28 августа въ бою на Зеленыхъ горахъ Скобелевъ остался вполнѣ доволенъ работою осетинъ, которые на

*) Генералъ Куропаткинъ—Ловча и Плевна 1885 г. ч. I стр. 178—214—215

этотъ разъ не остались праздными зрителями пѣхотнаго боя, но дружно насѣдали на цѣпь турецкой пѣхоты.

31 августа въ памятномъ зелено-горскомъ бою страшная масса турокъ ринулась на Скобелева, но была отброшена стрѣлками и ротами Либавскаго полка, поддержанныхъ осетинами.

«Дѣятельное содѣйствіе стрѣлкамъ и либавцамъ— доносилъ Скобелевъ по случаю этого боя оказали осетины, разсыпанные мною въ цѣпь, лѣвѣе цѣпи стрѣлковъ. Вообще, поведеніе осетинскаго дивизіона въ эту компанію, по безпримѣрному самоотверженію и рыцарской храбрости, выше всякой похвалы». *)

Лучшую оцѣнку этой боевой работы мы находимъ въ телеграммѣ Главнокомандующаго Дунайской Арміей Великаго Князя Николая Николаевича Августѣйшему Намѣстнику Кавказскому отъ 24 сентября 1877 г. слѣдующаго содержанія:

„Съ разрѣшенія ГОСУДАРЯ пишу Тебѣ просьбу выслать осетинъ сколько можно съ лошадьми. Осетины герои-какихъ мало, дай мнѣ ихъ побольше. Прошу выслать какъ можно скорѣе. Осетины такъ работали, что буду просить Георгіевское знамя“. **

Послѣ обложенія Плевны, для того, чтобы имѣть возможность сразу же создать строгую блокаду вокругъ арміи Османа-Паши былъ образованъ сводный кавалерійскій корпусъ подъ командою ген.-лейтен. Крылова, за-

*) Рапортъ Генералъ-Лейтенанта Скобелева начальнику Западнаго отряда арміи отъ 5 Сентября 1877 г. В. Сбор. 77 г. кн. 12.

**) Выписка съ копіи письма И. Д. Начальника Штаба Кавказской арміи И. д. Командующему войсками Терской области отъ 25 сентября 1877 г. № 841.

дача котораго было уничтоженіе за рѣкою Видомъ всѣхъ мостовъ, телеграфовъ, порчи дорогъ, идущихъ въ Плевну отъ Софіи, по каковымъ дорогамъ турецкая армія продолжала получать жизненные и боевые припасы, а также подкрѣпленія. Этотъ кавалерійскій корпусъ назначался для большого партизанскаго дѣйствія и все зависѣло отъ предпріимчивости начальниковъ, ихъ смѣлости и настойчивости и отъ лихости самихъ нижнихъ чиновъ.

Въ приказѣ присланномъ изъ штаба западнаго отряда по этому корпусу говорится: — „глубоко увѣренъ, что каждый кавалеристъ пойметъ всю важность и великость подвига, на который онъ призывается; будемъ вѣровать и помнить, что партизанскія дѣйствія, на которыя онъ идетъ есть страшный молотъ, который медленно, но вѣрно нанося удары по самымъ чувствительнымъ частямъ противника можетъ довести его до гибели и до такого отчаянія, до котораго даже не въ силахъ довести артиллерія, пули и штыки. Дождевыя капли, падая на камень, пробиваютъ его!.... *)

Кавказская казачья бригада покрыла себя опять громкою славою. Владикавказско-Осетинскій полкъ, вмѣстѣ съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ и 8-ю Донскою конною батареею работали на Софійскомъ шоссе.

Въ 4½ часа пополудни два табора турокъ и сотни двѣ черкесовъ, выступившихъ изъ Плевны, пошли къ мосту на р. Видѣ. Стоявшій вблизи того мѣста, сторожевой эскадронъ Маріупольскихъ гусаръ бросился на черкесовъ и между противниками завязалась свалка.

*) Конница за Видомъ И. Тутомлинъ.—Воен. Сборн. 1881 г. № 6.

Черкесы преимущественно ударили на одинъ взводъ гусарскаго эскадрона и можетъ быть окружили бы его совершенно, но во время поддержанные своими сосѣдями, осетинами, гикнувшими въ шашки,—Маріупольцы съ честью пробились сквозь непріятеля, осетины же погнали черкесовъ. *)

Отрядъ полковника Левиса, высланный 17 сентября съ цѣлью пресѣченія всякаго сообщенія на Софійское шоссе и перехватыванія непріятельскихъ транспортовъ, имѣлъ близь деревни Луковицъ серьезный бой съ турецкой кавалеріей. По этому поводу въ донесеніи Ген.-Лейтенанта Крылова сказано: **) Около 3-хъ сотенъ черкесовъ заняли позицію впереди деревни Луковицъ; видѣнъ былъ большой зеленый штандартъ. Бывшая въ авангардѣ сотня осетинъ заскакала во флангъ, спѣшилась, залегла за каменьями и открыла фланговый огонь, а вторая сотня шедшая въ головѣ аванграда, бросилась въ шашки, черкесы не выдержали и бросившись за деревню пріостановились нѣсколько за кладбищемъ; когда же осетины и подошедшая изъ резервовъ сотня кинулась въ деревню, то черкесы, сорвавъ свое знамя съ древка, безъ остановки помчались за деревню Петравенъ. Осетины и вторая сотня преслѣдовали ихъ до этой деревни. Черкесы оставили на мѣстѣ болѣе 20 тѣлъ: оружіе и лошади, оставленныя черкесами, розданы казакамъ".

18 сентября Командиръ Кавказск. бригады полковникъ Тутолминъ предъ сдачею бригады полковнику Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Черевину имѣлъ счастіе представиться Государю и ЕГО ВЕЛИ-

*) Тамъ-же стр. 201.

**) Воен. сборн. 1877 г. кн. 12.

ЧЕСТВО удостоилъ бригады милостивой похвалы, распрашивая о трудной службѣ казаковъ и осетинъ. *)

20 сентября флигель-адъютантъ полковникъ Черевинъ принялъ бригаду.

Тогда же было объявлено бригадѣ, что Великій Князь Главнокомандующій исходатайствовалъ у Государя Императора разрѣшеніе вызвать съ Кавказа казаковъ и осетинъ для пополненія бригады. **)

27 сент. генер.-адъютантъ Гурко принялъ отъ генерала Крылова начальство надъ своднымъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ который вошла и Кавказская бригада, и вплоть до Филиппополя она шла въ авангардѣ отряда генерала Гурко. Подъ Телишемъ осетины были высланы впередъ съ цѣлью уничтожить телеграфъ изъ Телиша на Софію, не доходя дороги, они были встрѣчены огнемъ спѣшанныхъ черкесовъ, отчасти турецкой пѣхоты, засѣвшихъ на опушкѣ густого кустарника. Увѣдомивъ о томъ полковника Черевина, осетины спѣшившись завязали перестрѣлку.

На поддержку осетинъ была двинута первая кубанская сотня. ***)

16 октября князь Кирканов, подполковн. Кубанскаго полка, доносилъ Черевину:

По приказанію Вашему я занялъ шоссе съ 2 сотнями осетинъ, жду приказанія отъ Васъ, податься лѣвымъ плечемъ, чтобы стать на шоссе тыломъ къ Телишу ****).

---

*) И. Тутолминъ. Конница за Видомъ. В. Сб. кн. 7 стр. 23.
**) Тамъ же.
***) И. Тутолминъ. Отъ Плевна до Царьграда. В. Сб. кн. 2.
****) Тамъ же стр. 252.

31 октября была произведена рекогносцировка у Правца и Орхоніе Балканскихъ переваловъ начальникомъ штаба 2 гвардейской пѣхотной дивизіи генераломъ Паринцевымъ съ 50 осетинами *).

10 ноября во время 3-хъ дневнаго боя подъ Правцомъ и Этрополемъ обѣ сотни осетинъ, усиленныя сборною сотнею изъ Владикавказскаго полка вошли въ составъ отряда Принца Александра Ольденбурскаго. Начальникъ бригады находился въ томъ же отрядѣ

«Въ этомъ отрядѣ произошло важное событіе, а именно высокая господствовавшая, надъ всею мѣстностью гора Острома, была отнята у турокъ охотниками Преображенскаго полка и осетинскихъ сотенъ. Дѣло это произошло слѣдующимъ образомъ.

Въ отрядѣ Принца Ольденбургскаго родилась мысль о томъ, что недурно было бы вызвать охотниковъ, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ завладѣть орлинымъ гнѣздомъ. За охотниками дѣло не стало.

Осетинскаго дивизіона корнетъ Абисаловъ и съ нимъ 10 человѣкъ осетинъ заявили о своемъ желаніи Начальнику бригады, который и доложилъ о томъ Принцу Ольденбургскому. Преображенцы съ своей стороны выставили до 100 человѣкъ. Такъ составился отрядъ охотниковъ, общее начальство надъ которымъ поручено было Преображенскаго полка штабсъ-капитану Рейтнеру 2-му.

Было уже далеко за полночь когда охотники выступили въ путь. Благополучно добрались они до поло-

*) Тамъ же Воен. Сб. кн. 8. стр. 59, 60, 61.

вины высоты, но изнемогли отъ труднаго подъема, а между тѣмъ недалеко было до разсвѣта. Сознаніе, что съ первыми лучами солнца они будутъ обнаружены, а потому и не сбудется ихъ дѣло, придало новыя силы охотникамъ. Снова полѣзли они на вершину и подъ кровомъ густого тумана зашли въ тылъ турецкимъ окопамъ, подползли они шаговъ на 10—и ни единаго непріятельскаго часоваго не оказалось предъ ними, турки спали; мгновенье было счастливое и дружный выстрѣлъ изъ винтовокъ потрясъ орлиное гнѣздо.

Эта неожиданность ошеломила находившихся тамъ турокъ и они кинулись бѣжать изъ развалинъ. Бѣжали ближайшіе сосѣди, но видя что предъ ними не болѣе какъ горсть людей, во время спохватились и успѣли увезти покинутое ими орудіе. Тѣмъ не менѣе перевалъ былъ занятъ и остался за охотниками.

Съ боязливымъ трепетомъ ожидали главныя силы Принца Ольденбургскаго развязки дѣла своихъ товарищей. Недоступною казалась имъ Острома и сулила имъ на утро упорный бой за обладаніе ею.

Поэтому легко представить себѣ могучее ура, которымъ отрядъ привѣтствовалъ охотниковъ, когда они показались ему изъ своего уже „Орлинаго гнѣзда". *)

23 ноября вся Кавказская бригада была собрана подъ Этрополемъ.

15 декабря авангардъ передового отряда Гурко спустился на Софійское шоссе.

*) Эпизодъ приведенъ цѣликомъ изъ труда И. Тутолминъ—„Отъ Плевны до Царьграда" В. Сб. 1882 г. кн. 4 л. 284.

По этому поводу генералъ Раухъ въ приказѣ своемъ обращаясь къ отряду говорилъ: „Вамъ выпала почетная и славная доля: въ головѣ нашихъ побѣдоносныхъ войскъ спуститься со снѣжныхъ высотъ Балканскихъ, чтобы поразить врага въ его неприступномъ убѣжищѣ..... Пойдемъ же смѣло и браво впередъ...,*)

Бригада очутилась въ Софійской долинѣ и 16 декабря отбила огромный обозъ, шедшій подъ прикрытіемъ значительной турецкой конницы, которая отъ перваго удара бросились на утекъ....

Казаки насѣдали шибко и врубились въ ряды турецкой пѣхоты, захвативъ немало въ плѣнъ.

Осетины были посланы въ погоню за бѣжавшею конницею и не ушла она отъ нихъ—14 тѣлъ, въ томъ числѣ два офицера, оставлены на мѣстѣ схватки. Было отбито 300 подводъ и 600 головъ скота. Турки насѣдали для отбитія этого обоза, такъ что для удержанія противника генералъ Черевинъ началъ развертываться въ боевой порядокъ и непріятель началъ медленно отступать. Слѣдомъ за нимъ двинулись осетины, завязали съ его цѣпью перестрѣлку, которую продолжали до наступившей скоро темноты. **)

Ни единый всадникъ русской конницы не появлялся еще въ Софійской долинѣ въ это время.

Съ 19 декабря бригада подчиняется генералу Вельяминову.

23 декабря Кавказская бригада снова отбила обозъ подъ Софіей, съ занятіемъ которой она немедленно бы-

*) Тамъ-же кн. 5 стр. 31.
**) Тамъ же кн. 7 стр. 28

ла послана впереди отряда за отступавшими по всей линіи турецкими войсками.

1 января 1878 года турки отступили къ Базарджику. Генералъ-адъютантъ Гурко, обогнавъ передовыя части Графа Шувалова, лично произвелъ рекогносцировку Базарджика подъ прикрытіемъ своего конвоя, 2-хъ осетинскихъ сотенъ. Осетины получили приказаніе сбить сторожевые посты непріятеля и въ теченіе 2-хъ часовъ не прекращалась живая перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ, около 5 часовъ по полудни генералъ Гурко узналъ, что части барона Криднера и Карцева подходятъ съ сѣвера, и желая дать время ближе подойти къ Базарджику, рѣшилъ прекратить дѣйствія на сегодня. Осетины остались на сторожевыхъ постахъ у моста черезъ рѣку Марицу. *)

Турки не допустили окружить себя подъ Базарджикомъ, Сулейманъ рѣшился отступить къ Филиппополю. Темная ночь благопріятствовала отступленію турокъ, но осетины, составлявшіе конвой генерала Гурко и стоявшіе на передовыхъ постахъ, замѣтили усилившееся движеніе въ городѣ, они донесли о томъ, что пожаръ увеличивается и, наконецъ, что непріятельскіе конные посты втягиваются въ городъ. Тогда Гурко двинулъ ихъ по пятамъ турокъ, а вслѣдъ за ними пошелъ и авангардъ графа Шувалова подъ начальствомъ генерала Брока. **)

Послѣ 3-хъ дневнаго боя подъ Филиппополемъ часть арміи Сулеймана-Паши бросилась на югъ,

*) Тамъ-же кн. 8 стр. 234.
**) Тамъ-же стр. 235. и у Епанчинъ—стр. 250.

въ Родопскія горы; преслѣдовать ихъ было возложено на славную Кавказскую бригаду и она выполнила это трудное дѣло съ полнымъ самоотверженіемъ, достойнѣйшимъ образомъ закончивъ этимъ подвигомъ свою славную роль въ этой великой войнѣ.

Въ рапортѣ Начальника западнаго отряда ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Господину Главнокомандующему дѣйствующей арміей отъ 28 Января, *) по поводу этой экспедиціи сказано: „Блестяще веденное преслѣдованіе, не смотря на крайне неблагопріятныя условія мѣстности и времени года, веденное безпрерывно въ теченіе 9 дней, безъ дневокъ и часто при полномъ отсутствіи хлѣба, для людей и корма для лошадей, и крова для людей, достаточно говоритъ за доблести молодецкой бригады, всю войну пробывшей въ авангардахъ".

По поводу этого похода Кавказской бригады капитанъ Германской армія Кардиналъ фонъ-Видернъ говоритъ слѣдующее: «Девятидневнаяэкспедиція Кавказской бригады, исполненная среди зимы, въ страшно гористой мѣстности, въ которой было возможно только медленное и трудное движеніе, при всевозможныхъ лишеніяхъ, въ пищѣ, кормѣ, жильѣ, составляетъ самое блестящее, наиболѣе энергично выполненное кавалерійское предпріятіе за всю войну". **)

Война окончилась и осетины были отчислены отъ Владикавказскаго полка, съ которымъ такъ славно работали они отъ береговъ Дуная до стѣнъ Стамбула. Они вновь присоединились къ Ингушскому дивизіону, также

*) Воен. сб. 77—78 г.г. 5 стр. 69.

**) Воен. сб. 78 г. № 12. Процитировано изъ ст. Н. Сухотина „По поводу дѣятельности русск. кавалеріи во время войны 77—78 г.г.

славно работавшему на полѣ брани въ отрядѣ Цесаревича.

Для общей характеристики Терско-Горскаго полка охотниковъ считаю необходимымъ привести здѣсь Приказъ по войскамъ 13 армейскаго корпуса 24 мая 1878 г. №92.

ПРИКАЗЪ.

По войскамъ 13 армейскаго корпуса 24 мая 1878 г. Разградъ. № 92.

По повеленію Главнокомандующаго, Ингушскій дивизіонъ Терско-Горскаго Конно-Иррегулярнаго полка откомандированъ отъ ввѣреннаго мнѣ корпуса въ распоряженіе ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Комисара въ Болгаріи.

Войска 13 корпуса съ великимъ сожалѣніемъ разстаются съ этими славными боевыми товарищами, заслужившими, по общему отзыву, названіе отличныхъ храбрецовъ въ отрядѣ. Заслути эти вознаграждены самою почетною для войскъ наградою, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШИМЪ пожалованіемъ дивизіону Георгіевскаго штандарта.

Господа офицеры, урядники и всадники Ингушскаго дивизіона. Вы можете съ гордостью развернуть на Кавказѣ Вашъ Георгіевскій штандартъ и заявить своимъ землякамъ и соаульникамъ, что военные товарищи всего труднѣе отдающіе другимъ предпочтеніе въ храбрости, признали за Вами это преимущество. Войска 13-го Корпуса, знаютъ о Вашихъ смѣлыхъ подвигахъ подъ Соленикомъ и молодецкихъ стычкахъ подъ Шумлою, они будутъ помнить Вашъ богатырскій и побѣдоносный конный бой 3-го ноября, съ турецкою пѣхотою на Коцелевскихъ крутыхъ высотахъ, покрытыхъ кустарниками, по которымъ и пѣхота съ трудомъ ходитъ.

Поздравляю Ингушскій дивизіонъ и мужественнаго ихъ Полкового Командира и руководителя, полковника Панкратова, съ этою завидною для всякаго воина репутаціею и отъ лица войскъ 13-го Корпуса искренно благодарю за бдительную аванпостную службу, охранявшую спокойствіе стоявшихъ сзади войскъ и за беззавѣтную храбрость въ бою, выручавшую не разъ товарищей изъ опасности. Командиръ Корпуса *Дукмасовъ*.

Заканчивая свою боевую быль Кавказской бригады, славный ея командиръ, первый поведшій ее съ перваго выстрѣла въ этой войнѣ на громкіе подвиги полковникъ Тутолминъ говоритъ слѣдующее:—„Такимъ образомъ соединился Терско—Горскій полкъ полковника Панкратова, раздѣленный въ началѣ похода на двѣ отдѣльныя части. Нельзя было не сочувствовать этому соединенію какъ для самихъ представителей, такъ и лично для Панкратова. Строгая необходимость военнаго времени принудила прибѣгнуть къ раздѣленію полка, но теперь тотъ же Панкратовъ приводилъ къ сѣдымъ дѣдамъ и отцамъ отважныхъ молодцовъ, врученныхъ ему съ полной вѣрой въ ихъ услугу—Бѣлому Царю, какъ говорили старики, отпуская своихъ внуковъ въ турецкій походъ и они вернулись съ громкой славой, пріобрѣтя себѣ почетъ въ единодушномъ отзывѣ объ ихъ отвагѣ всѣхъ, кто видѣлъ ихъ въ огнѣ, отъ береговъ Дуная до Царьграда“.

„Съ перваго шага похода и до послѣдняго Кавказская бригада не выходила изъ передовой цѣпи. Подъ пулями она сжилась и, не зная отдыха, подъ пулями дневала, подъ пулями и ночевала“...... *)

8 августа 1878 г. осетинскому дивизіону было пожаловано георгіевское знамя при слѣдующемъ рескриптѣ.

*) И. Тутолминъ „Отъ Плевны до Царьграда 82 г. въ сб. кн. 2.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНДЛЯНСКІЙ,

и прочая и прочая и прочая......

НАШЕМУ Осетинскому дивизіону Терско-Горско-конно-иррегулярнаго полка.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанные подвиги мужества и храбрости Осетинскимъ дивизіономъ Терско-Горскаго конно иррегулярнаго полка въ дѣлахъ съ Турками въ 1877 и 1878 годахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ дивизіону сему Георгіевское знамя съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ" ПОВЕЛѢВАЕМЪ: освятить жалуемое знамя, по установленію употреблять на службу НАМЪ и ОТЧЕСТВУ съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственнымъ.

На подлинномъ написано:

„АЛЕКСАНДРЪ"

Царское село 8-го августа 1878 г.

Знамя это было торжественно освящено въ г. Владикавказѣ въ 1884 году, въ присутствіи представителей Осетинскихъ обществъ и участниковъ этого славнаго дивизіона. *)

Съ торжествомъ вернулся на родину дивизіонъ. Многихъ онъ потерялъ на поляхъ битвъ, но за то сколько новыхъ вѣяній и впечатлѣній принесли на родину эти скромные охотники. Всѣ они вспоминаютъ этотъ походъ, какъ лучшіе дни въ своей трудовой жизни поселянина. Въ честь нѣкоторыхъ джигитовъ, павшихъ въ бояхъ, составлены были бандуристами боевыя пѣсни, распѣваемыя и понынѣ.

Въ виду волненій въ Чечнѣ, сотня осетинъ охотниковъ была двинута въ отрядахъ Генерала Свистунова и Смѣкалова, для усмиренія возстанія Чеченскаго предводителя Алибека. Въ ту же кампанію одну сотню увелъ съ собою подъ Карсъ поручикъ Ашахметъ Аликовъ.

Въ 1881 г. Скобелевъ, отправляясь въ Текинскую экспедицію вызвалъ къ себѣ для личнаго конвоя, и для ординарческой службы 30 челов. осетинъ.

За все время этой продолжительной боевой службы офицерскій составъ состоялъ исключительно изъ природныхъ осетинъ.

Въ 1886 г. была введена общая воинская повинность для христіанскаго населенія Кавказа; магометане были обложены особымъ налогомъ, взамѣнъ натуральной повинности.

*) Эта грамота и георгіевское знамя хранятся во дворцѣ Начальника Терской области.

Осетины магометане* подали на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя просьбу о желаніи своемъ по примѣру отцовъ и дѣдовъ своихъ, служить наравнѣ съ христіанами осетинами. Такимъ образомъ возникъ молодой осетинскій конный дивизіонъ, входящій нынѣ въ составъ славной кавказской кавалерійской дивизіи, и являющійся для осетинской молодежи, прекрасной школой ихъ любимаго воинскаго дѣла.

3 ноября 1899 г. состоялось во Владикавказѣ торжество освященія ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалованнаго Осетинскому конному дивизіону штандарта, въ присутствіи Начальника Кавказской Каваллерійской дивизіи и друг. начальствующихъ лицъ.

Освященіе штандарта было совершено Епископомъ Владикавказскимъ и Моздокскимъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, много потрудившимся за десятилѣтнее свое управленіе Владикавказскою епархіею надъ духовнымъ просвѣщеніемъ Осетіи.

Чины дивизіона были приведены къ присягѣ на вѣрность и Начальникъ дивизіи вручилъ штандартъ колѣнопреклоненному Командиру дивизіона, послѣдній— штандартному уряднику.

Когда штандартъ былъ пронесенъ вдоль фронта и поставленъ на установленное мѣсто дивизіонъ молодецки прошелъ мимо своего Начальника, весело отвѣчая на его привѣтъ.

* На 106 тыс сѣв. Осетинъ приходится 17 тыс. магометанъ, остальные православные, южные осетины до 100 тыс. населенія всѣ христіане.

Въ тотъ-же день Командиръ дивизіона Полковникъ Лещинскій издалъ слѣдующій приказъ по ввѣренной ему части:

„3-е ноября 1899 года Гор. Владикавказъ. Еще въ старыя времена осетины, тѣснимые въ горахъ сосѣдними племенами, стали массами выселяться на плоскость, подъ защиту единовѣрной Великой Россіи.

Укрѣпившись въ урочищѣ Моздокъ, куда они вынесли съ собою святыню, чудотворную икону Божіей Матери, а также подъ Владикавказомъ, они стали уже навсегда вѣрнымъ оплотомъ противъ враждебныхъ ей племенъ, въ особенности во времена нашествій Шамиля.

Въ 1877 г., въ началѣ русско-турецкой войны, осетины выставили на свой счетъ дивизіонъ охотниковъ, которые за свою безпримѣрно честную и храбрую службу удостоились получить Георгіевское народное знамя, хранящееся нынѣ, за расформированіемъ стараго дивизіона, по окончаніи войны, въ домѣ Начальника области.

Во вниманіе къ самоотверженой дѣятельности осетинскаго населенія на пользу Царя и общей родины, въ Бозѣ почившему Императору АЛЕКСАНДРУ III угодно было снизойти къ просьбѣ осетинъ допустить ихъ къ отбыванію воинской повинности на равнѣ съ прочими вѣрноподданными Великаго Императора Всея Россіи.

Приказомъ по военному вѣдомству 1886 года осетины призваны на службу, составивъ сотню при Сунженско-Владикавказскомъ полку, а уже въ 1890 году

они выдѣлены въ отдѣльный осетинскій конный дивизіонъ, въ коемъ мы имѣемъ честь служить въ настоящій день.

Не прошло семи лѣтъ, какъ дивизіонъ былъ осчастливленъ новою Монаршею милостію: въ 6-й день мая 1897 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II даровалъ дивизіону свой штандартъ, сегодня мнѣ врученный.

Помните же, братцы, что дарованный намъ штандартъ—этотъ высокій знакъ Царской милости, долженъ быть для насъ дороже жизни. Имъ осѣняетъ насъ Нашъ Государь на вѣрную службу въ мирное и военное время. Будемъ его хранить, какъ драгоцѣнный даръ и да не посягнетъ на него дерзновенный врагъ!

Издревле въ Осетіи укоренился обычай не расходиться ни на какое дѣло, въ походъ и путешествіе, не пропѣвъ сложившагося среди народа гимна Св. Георгію, незримо сопутствующему и осѣняющему вѣрующихъ въ него на все честное и достойное воиновъ.

Пусть отнынѣ Святой его обликъ, красующійся на нашемъ штандартѣ, будетъ служить намъ всегда и вездѣ напоминаніемъ благословенія Божіяго, данной клятвы на вѣрность и путеводной звѣздой на славу нашего дивизіона.“ *)

Въ этотъ день начальникъ дивизіи имѣлъ счастіе телеграммою на имя Военнаго Министра повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

*) Развѣдчикъ № 481—1900 г.

чувства безпредѣльной любви и преданности чиновъ дивизіона, на что послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:*)

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ искренно благодаритъ чиновъ Осетинскаго коннаго дивизіона за выраженныя чувства“.

Генералъ Куропаткинъ.

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЫСОЧЕСТВА Великіе князья Михаилъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ на посланныя имъ Командиромъ дивизіона всепреданнѣйшія телеграммы отвѣтили:

«Поздравляю Осетинскій дивизіонъ съ пожалованіемъ штандарта и благодарю за депешу. Увѣренъ, что молодые осетины будутъ также вѣрно и храбро служить подъ новымъ штандартомъ, какъ служили ихъ отцы и дѣды подъ старымъ народнымъ знаменемъ“

МИХАИЛЪ.

„Сердечно поздравляю Осетинскій дивизіонъ съ Монаршею милостью. Увѣренъ, что онъ всегда своей службой будешъ этого достоинъ“.

„Генералъ-Адъютантъ НИКОЛАЙ“.

Такова вкратцѣ исторія боевой службы осетинъ въ продолженіе XIX столѣтія.

Знаніе прошлаго не только интересно, само по себѣ, какъ всякая исторія мѣстной жизни, но оно всегда

*) Русскій Инвалидъ за 1899 г. № 256.

необходимо и весьма поучительно для того, чтобы имѣть ясное представленіе о дѣйствительности.

Настоящая скромная историческая замѣтка напомнитъ осетинамъ о славныхъ боевыхъ традиціяхъ, завѣщанныхъ имъ былою доблестною службою ихъ предковъ на полѣ брани.

Г. Баевъ.

